

Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Тайна популярности романа Маргарет Митчелл
Литературное расследование к 115 - летию со дня рождения
американской писательницы (1900 - 1949)

Американская писательница **Маргарет Митчелл**, 115-летие со дня рождения которой отмечается **8 ноября 2015 года** - автор одной книги под названием *«Унесенные ветром»*. Но этот ее единственный роман был удостоен Пулитцеровской премии, издан в США 70 (!) раз и переведен на 37(!) языков мира. Экранизация романа получила 8(!) премий «Оскар» и принесла автору 100 000 (!) долларов.

24 ноября 2015 года в литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК состоится небольшое литературное расследование *«Тайна популярности романа Маргарет Митчелл»*, в ходе которого библиотекари вместе со своими читателями попытаются прикоснуться к жизни и творчеству всемирно известной писательницы. И попытаются понять, почему непреходящая популярность Маргарет Митчелл не меркнет с годами, и даже спустя 80 лет после выхода романа в свет у людей не утихает массовое желание дописать ее гениальную книгу.

Давайте попробуем выяснить, что за бес жил в хорошенькой девочке **Пэгги Митчелл** в детстве? Почему ее поведение казалось асоциальным в подростковом возрасте? Почему первый брак получился комом и продержался всего 10 месяцев?

Наговаривала ли она на себя, олицетворяя свой образ с образами тех «крутых» женщин, про которых священники говорят, что к тридцати годам они попадут либо на виселицу, либо в ад? Или это было правдой?

Отчего ее бабушка **Стивенс** на глазах у всей родни бросила фразу: *«У меня больше нет внучки!»*

Правда ли, что работа над романом продолжалась 10 лет, а первую главу писательница переписывала ровно 60 раз? Откуда взялось такое странное название и почему, несмотря на получение литературной премии, большинство критиков восприняло роман лишь как творение скучающей безвестной домохозяйки?

Известно, что актер **Кларк Гейбл**, исполнитель роли Ретта Батлера, главного героя романа Митчелл, сказал об авторе: *«Такой обворожительной женщины я не встречал никогда в своей жизни»*. Почему же после выхода романа в свет Маргарет Митчелл, общительная и жизнелюбивая женщина, замкнулась в себе, перестала давать интервью, не отвечала на звонки и не подписывала автографов?

Почему Митчелл не хотела изменить финал романа, хотя все рецензенты ее книги на этом упорно настаивали?

Зачем газетчики одним мановением пера превращали ее то в алкоголичку, то писали о том, что у нее деревянная нога, то сообщали, что нашумевший роман списан с дневника родной бабушки Митчелл или с произведений **Голсуорси** и **Толстого**?

На каком основании автора обвиняли в плагиате? И почему Митчелл просила издателя свернуть продажу книги, а когда это не вышло, пустилась в бега и уехала из любимой Атланты в какую-то глушь, где ей было очень неудобно?

Правда ли, что писательница умерла не своей смертью? И почему ее издатель Джон Марш после этого уничтожил все ее рукописи, вплоть до последнего листочка?..

Итак...

Богатая наследница

Маргарет Маннерлин Митчелл родилась 8 ноября 1900 года в богатой семье в Атланте - столице штата Джорджия. Ее кровь представляла собой изысканную смесь ирландской крови по отцовской линии и французской - по линии матери.

Отец - **Юджин Митчелл** - был известнейшим в городе юристом, специалистом по недвижимости и председателем местного исторического общества. В юности, правда, мечтал о писательской карьере, но разве это занятие для мужчины?..

Мать - **Мейбелл** - выпускница лучшего из канадских колледжей, - отказалась от карьеры в медицине ради детей и домашнего хозяйства. Она была во всех смыслах леди и мечтала дать дочери блестящее образование - особенно литературное.

С раннего детства маленькой Пегги (так Маргарет называли близкие) вместо сказок рассказывали о войне. Оба ее деда сражались на стороне южан и сохранили массу интересных историй того времени - о героизме и трусости, о лишениях и радостях, о военных действиях и нелегком быте и, конечно, о людях. Эти-то истории вечерами у камина и рассказывали Митчеллы. А дети - Маргарет и ее брат Стивен - слушали, впитывая каждое слово.

15 центов за чтение Канта

Система обучения была нестандартной - за прочтение шекспировской пьесы Пегги получала 5 центов, за томик Диккенса - 10, Ницше, Кант и Дарвин оценивались в целых 15!

Но в 12 лет Маргарет посчитала себя уже взрослой и принялась демонстративно читать любовные и приключенческие романы вместо шедевров мировой литературы. Причем литература интересовала ее «с изнанки».

С 9-ти лет она тайком от матери, писала рассказы, сочиняла пьесы об экзотических странах (в том числе о России) для школьного театра. А еще любила танцевать и ездить верхом. Днем все время проводила во дворе, где у нее был собственный маленький зоопарк с утками, собаками, кошками, черепахами и парой подаренных отцом аллигаторов.

Позже Маргарет увлеклась кинематографом. Ловко перенимая повадки киношных героинь, юная красотка кружила головы местным парням, в особенности солдатам из военного лагеря неподалеку.

Непонятно, что за бес жил в хорошенькой девочке, но ей доставляло истинное удовольствие изводить свою бедную матушку асоциальным поведением, То она принималась ковырять в носу прямо во время семейного обеда, то огрызалась без повода, а однажды умудрилась разукрасить свою спальню неприличными картинками, вырезанными из журналов, - где она только их взяла?!

Леди с сигаретой, или «Манифест феминисток»

Немало сил потратила Мейбелл на то, чтобы отправить дочь в колледж, - Маргарет упиралась до последнего. Она вообще больше не хотела учиться. И все же ей пришлось сперва поступить в семинарию, а затем - осенью 1918 года - уехать в колледж Смита в Нортгемптоне (Массачусетс).

Маргарет не интересовалась занятиями, по всем предметам имела оценки весьма средние, хотя у нее была мечта - поехать на стажировку в Австрию, к Зигмунду Фрейду. Но больше всего девушку занимали развлечения. Ведь она впервые оказалась совсем одна, без присмотра!

Единственная из всех своих сокурсниц, Пегги смачно ругалась, курила, стряхивая пепел на свои богато расшитые наряды, и открыто критиковала религию - и католицизм матери, и протестантизм отца...

Учеба оборвалась прямо в середине первого года обучения - Мейбелл тяжело заболела и умерла от гриппа за день до приезда дочери.

Потрясение не наставило Пегги на путь истинный. Она продолжала «отрываться по-полной». Став хозяйкой в доме, она ничем не напоминала типичных представительниц рода Митчелл или рода Стивенс (материнская линия).

Саму себя она описывала так: *«Одна из тех «крутых» женщин с короткими стрижками и короткими юбками, про которых священники говорят, что к тридцати годам они попадут либо на виселицу, либо в ад».*

Общественность была в шоке, когда на благотворительном балу она исполнила танец апачей. Справедливости ради стоит отметить, что благотворительность ее интересовала мало. Поклонников и возлюбленных меняла, как перчатки - однажды была обручена сразу с пятью кавалерами! Не желала она чопорно председательствовать и на званых ужинах, равно как не собиралась замуж за «приличного» молодого человека из «достойной» семьи. Это же скучно!

Ей нравилось дружить со слугами и раздаривать им свои и отцовские вещи, порой недешевые, на что семья еще как-то закрывала глаза, но вот *«Манифест феминисток»* стал последней каплей в чаше их терпения.

Когда Маргарет под собственным именем напечатала этот манифест в одной из местных газет, да еще и сфотографировалась в «совершенно неприличном виде» - в мужском сюртуке и рубашке, ковбойских сапогах и шляпе, бабушка Стивенс на глазах у всей родни бросила этот снимок в камин со словами: *«У меня больше нет внучки!»*

Первая «разведенка» в роду Митчелл-Стивенс

Трудно поверить, глядя на более поздние фотографии Маргарет, что в юности она была первой красавицей Атланты. Но так и было!

Точно известно, что в 1920-1923 годы ей было сделано около 40 предложений руки и сердца, и всех своих «женихов» Пегги заносила в специальный альбом с указанием времени назначенного свидания. Каждый обожатель обязан был ждать своей очереди. Все это были невинные забавы, флирт чистой воды.

А в 1922 году Маргарет по-настоящему влюбилась. Ее избранником стал красавец **Беррье́н Апшоу** по прозвищу Ред (вероятно, потому, что был рыжим). Он был наследником родовитой «южной» семьи. Казалось, они идеально подходят друг другу. Беррье́н тоже был «без царя в голове» и не любил учиться. Работу менял так же часто, как и любовниц.

На свою свадьбу Пегги явилась не с традиционным букетом белых лилий, а с охапкой красных роз! Поначалу отношения с мужем складывались отлично - он старался развеселить жену, постоянно придумывал развлечения - водил ее в подпольные игорные дома, которые Пегги обожала, внезапно увозил ее в Нью-Йорк, Мексику, Гонолулу...

Наверное, о такой жизни она всегда и мечтала. Но...

Апшоу был не дурак выпить и подраться, иной раз и с собственной женой. А однажды Маргарет застала его с другой - и тотчас он был вычеркнут из ее жизни. Брак протянул 10 месяцев, и из всего рода Митчелл-Стивенс Пегги стала первой «разведенкой».

В мужской профессии

Свою потребность в писательстве Маргарет решила реализовать в смежной с литературой области. Сразу после развода она пришла к главному редактору газеты *«Atlanta Journal»* **Ангу́су Перкерсо́ну** и нанялась на работу репортером - писала эссе и очерки на историческую тему. Подписывалась - «Пегги».

И вновь своим поступком Митчелл перевернула все с ног на голову - ведь до сих пор, особенно в консервативной Атланте, журналистика была исключительно мужской профессией! Материалы Пегги были написаны блестящим отточенным языком, все свое время и силы она отдавала работе. Фактически переселилась в редакцию, в покосившееся здание, а ее друзьями стали циничные, амбициозные, отчаянные коллеги-журналисты.

За три года работы в газете Митчелл написала более двухсот статей, очерков и рецензий. Она бывала в таких местах, о которых экзальтированные аристократки даже и помыслить не могли. Например, три вечера подряд она встречалась с девицами из дома

терпимости, при этом раздарила им столовое серебро и все свои теплые шали - чтобы не так зябко было поджидать клиентов.

Новый дом Пегги, или Сиделка при собственном муже

Как смог пробиться к ней через эту кутерьму один из бывших поклонников - скромный **Джон Марш** - воистину загадка! Но в 1925 году ему удалось жениться на талантливой журналистке.

Джон происходил из семьи небогатых фермеров, отличался мягкостью характера, тучностью и склонностью к ипохондрии. Чтоб сделать предложение девушке своей мечты, он выбрал самый неподходящий день - сразу после того, как ей вырезали аппендицит, через три месяца после ее развода с Апшоу.

Свадьбу назначили на День св. Валентина. А за две недели до торжества Марш внезапно впал в кому. И неожиданно Маргарет испытала удовольствие от того, что после работы приходилось приезжать в больницу и допоздна ухаживать за женихом.

Стараниями возлюбленной Джон поправился. Они поженились 4 июля 1925 года и сразу же поселились в крошечной подвальной квартирке. Денег на что-то лучшее у них не было, а помощь отца Пегги гордо отвергла.

Она по-прежнему много работала, а в остальное время заботилась о муже. Его постоянно что-то тревожило - то приступы удушья, то боли и ломота в суставах. Врачи серьезных нарушений не находили и склонялись к тому, что причина недомоганий - расшатанные нервы. Иногда из-за внезапных приступов мужа ей приходилось самой садиться за руль автомобиля - а она страшно боялась водить авто! - и везти его в клинику.

Жизнерадостность Маргарет заметно поблекла - постоянная больничная обстановка в собственном доме, да бесконечные разговоры об анализах и рентгенограммах оптимизма не добавляли. Фактически она превратилась в сиделку при собственном муже.

Еще год Митчелл проработала в редакции, но потом звезды сошлись так, что ей пришлось забыть о профессии репортера навсегда - во-первых, муж получил повышение и пожелал теперь, чтоб жена всегда была рядом, во-вторых, в тот год Маргарет упала и повредила ноги и спину. Переломы срослись, но боль осталась, начался тяжелый артрит.

Целый год она практически не могла ходить! Какая уж тут работа! Так и начала постепенно превращаться в домохозяйку, живя с супругом неподалеку от воспетой ею Персиковой улицы.

Конечно, начищать вилки-ложки и поливать цветочки - это не для Маргарет. Она вновь принялась писать, и отныне их с Маршем дом от пола до потолка был завален какими-то бумажками. Джон очень поддерживал жену в ее литературных упражнениях, даже подарил ей подержанную печатную машинку, по скорее не потому, что видел в ней большого писателя, а просто потому, что литература приносила ей огромное удовлетворение.

«Берите, пока я не передумала!»

«Роман эпохи джаза». - почему-то именно так называл Джон Марш произведение, которое втайне от всех писала его жена. Работа продолжалась 10 лет - с 1926 по 1936 год. Тут-то и вспомнила Пегги историю своих предков во времена гражданской войны. Например, бабушка, **Анни Фицджеральд Стивенс**, попадала во многие удивительные ситуации, с которыми пришлось столкнуться и **Скарлетт О'Хара**.

Эпизоды будущей книги появлялись случайно, бессистемно и лишь затем собирались воедино. Маргарет никому не собиралась показывать свое творение, которому предварительно, про себя, дала название «*Завтра - другой день*». Через семь лет книга была практически окончена и спрятана подальше от посторонних глаз. Наверное, она так и сгинула бы на пыльных антресолях, если бы не счастливый случай.

Редактор крупнейшего в Америке издательского дома «*Макмиллан*» **Гарольд Лэтем** путешествовал по стране в надежде найти редкостные таланты и интересные

рукописи. Но удача ему не улыбалась. Наконец в Атланте он повстречал свою стартовую знакомую - **Лоис Коул**, которая к тому же была близкой подружкой Маргарет Митчелл (настолько близкой, что, по крайней мере, была в курсе ее писательского хобби).

Она-то и рассказала Гарольду о женщине, которая «строчит» на машинке нечто, судя по всему, грандиозное. Лоис организовала обед, на котором Лэтем познакомился с Маргарет и, улучив момент, смог заговорить с ней о книге.

Сперва та очень рассердилась, потом заявила, что вовсе ничего не пишет, но позже все-таки призналась, что роман есть, но она не собирается его публиковать. «Надо же, а я думал, что вы – писательница...», - хмыкнул редактор.

Несколько дней Маргарет была в смятении, наконец, уже перед отъездом Лэтема, прибежала к нему в гостиницу с охапкой бумаг: *«Берите, пока я не передумала!»*

Едва разместившись в купе, редактор принялся читать - и уже не мог оторваться. Лишь один раз на остановке он вышел, чтобы отправить телеграмму издателю - нашел шедевр! Однако в Нью-Йорке его ждала другая телеграмма, от миссис Митчелл: *«Верните рукопись!»* Но вместо книги было решено отправить в Атланту чек на 5000 долларов и контракт. Ей оставалось только согласиться.

Ведь впереди ждала кропотливая редакторская работа. Митчелл еще раз основательно проработала текст романа, особенное внимание обращая на исторические детали и даты.

Окончательный, 60-й по счету вариант первой главы был написан лишь в декабре 1935 года. Тогда же появилось новое название - *«Унесенные ветром»* - это строка из стихотворения **Эрнеста Даусона «Кинара»**. Но до самого последнего момента оставалась без имени главная героиня - его придумали уже в издательстве, а до тех пор она успела побыть Пэнси, Робин и Сорм.

«Скарлетт проститутка, а я - нет!»

Маргарет очень серьезно подошла к своему новому занятию - она лично принимала участие в шумной рекламной кампании, контролировала продажи, издания на других языках, отслеживала отчисления. Книга была удостоена Пулитцеровской премии, однако большинство критиков восприняло роман лишь как творение скучающей безвестной домохозяйки.

Рецензенты рекомендовали автору изменить концовку - нельзя же, чтобы Батлер уходил вот так, бесповоротно! Маргарет настаивала: *«Я изменю все, что пожелаете, но только не финал!»*.

Собственно, тут она была права. Открытый финал оставляет простор для мысли. Вот почему до сих пор поклонники Митчелл делятся практически поровну - на тех, кто думает, что Ретт ушел навсегда, и тех, кто уверен, что Скарлетт удастся его вернуть.

Но в целом газеты отметили роман, как яркое событие в литературной жизни, а публика просто неистовствовала! С первых же дней стало ясно *«Унесенные ветром»* - стопроцентный бестселлер. Только в США книга была издана 70 раз и переведена на 37 языков мира.

Следуя логике событий, издательство предложило миссис Митчелл писать продолжение. Но у Маргарет было свое мнение - она, кажется, вообще больше не написала ни строчки.

А если журналисты слишком уж доставали, она отвечала, что продолжение последует и будет называться - *«Принесенные бризом»* - *«роман, в котором будет высокоморальный сюжет, где у всех героев, включая красотку Уотлинг, изменятся души и характеры, и все они погрязнут в ханжестве и глупости»*.

По сей день вокруг героев книги и их прототипов множество споров. Некоторые полагают, что в образе Скарлетт отражены многие черты самой Митчелл, а Ретт Батлер имеет много общего с ее первым мужем.

Митчелл яростно опровергала эти предположения. Особенно ее бесило то, что Скарлетт становилась с каждым днем все популярнее. Маргарет при каждом удобном

случае заявляла: «*Скарлетт проститутка, а я - нет!*», и вообще - «*это очень скверно - для морального и умственного состояния нации, если нация способна аплодировать и увлекаться женщиной, которая вела себя подобным образом*».

Но Скарлетт несла в себе особую философию жизнестойкости и жизнелюбия и именно этим привлекала к себе сердца поклонников. Станным образом героиня романа переросла замысел писательницы.

Испытание славой

Доходы от продаж книги сделали Пегги состоятельной особой. Теперь она могла позволить себе все, что пожелает. Вот только хотелось ей лишь покоя и тишины. Переехав с мужем в трехкомнатную (всего-то!) квартиру, она замкнулась в себе, практически перестала давать интервью, не отвечала на звонки и не подписывала автографов.

Ее молчанию дало газетам повод для сплетен: то ее одним мановением пера превращали в алкоголичку, то писали, что у нее деревянная нога...А еще сообщали, что нашумевший роман списан с дневника родной бабушки Митчелл. Или с произведений Голсуорси и Толстого.

Кроме того, писательнице досаждали какие-то неадекватные люди. Одна дамочка обвинила Маргарет в плагиате, хотя обвинение строилось на совпадении общеупотребительных слов и выражений - например, «*зеркала над камином*» и «*зеркала в позолоченных рамах и трюмо*». Главным же доводом истицы было то, что обе книги и ее, и Митчелл - вышли в серых переплетах.

Еще какой-то ненормальный явился к дверям писательницы и потребовал расписку в том, что Мелани родила ребенка от собственного мужа, а не от Батлера...

Писательница оказалась не готова к славе. Поэтому написала издателю письмо с просьбой свернуть продажу книги. Беспрецедентный и бесполезный жест.

Впервые Маргарет пришлось пуститься в бега. Она уехала из любимой Атланты в какую-то глушь, где ей было неуютно. И она переживала за мужа - каково-то ему в осаде ее поклонников и журналистов.

Большой экран

Из любви к кинематографу Маргарет согласилась на экранизацию. Но когда продюсер будущей картины **Дэвид Селзник** пригласил ее в Голливуд для участия в работе над сценарием, она отказалась. Права на экранизацию были куплены за \$50 000, но позже, когда успех ленты превзошел все ожидания, Селзник отправил ей еще один чек на такую же сумму.

В 1939 году картина наконец вышла на экраны. Фильм получил 8 премий «Оскар». В Атланте премьера состоялась 14 декабря. Приехала вся съемочная группа, включая неподражаемых **Кларка Гейбла** и **Вивьен Ли** - исполнителей главных ролей.

Непосредственно перед премьерой, у входа в зал, Гейбл случайно отдал ногу какой-то маленькой - 1 м 46 см ростом - женщине в вычурном наряде. Оказалось, это и есть автор «Унесенных ветром»!

Позже Митчелл говорила, что довольна работой Вивьен Ли и фильмом в целом, но все же кое-какие замечания сделала. Например, дом в Таре - фамильное гнездо О'Хара - должен быть намного скромнее. Еще как-то раз в шутку она сказала, что роль Ретта лучше удалась бы Граучо Марксу - комическому актеру, известному своими нарисованными «пышными» усами.

А Гейбл, несмотря на неудачное знакомство с писательницей, отзывался о ней только восторженно: «*Такой обворожительной женщины я не встречал никогда в своей жизни*».

11 августа 1949 года Маргарет попала под колеса автомобиля. Лучшие врачи страны съехались в Атланту; и даже сам президент США Гарри Трумэн потребовал, чтобы ему регулярно сообщали о состоянии здоровья Пегги.

Однако ничего нельзя было сделать - спустя пять дней Маргарет Митчелл скончалась, не приходя в сознание. Джон Марш, выполняя волю покойной, уничтожил все рукописи, до последнего листочка...

Маргарет была против того, чтобы кто-то писал продолжение «Унесенных ветром». Все должно было остаться, как есть. Однако «конкурс на последнюю главу» все-таки состоялся. Победительницей стала **Александра Рипли** с романом «Скарлетт».

В этой книге героиня вновь встречается со своим возлюбленным, но в общем и целом это уже совсем другая история, другая Скарлетт и другой Ретт - почитать можно, но есть ли смысл?..

В любом случае трудно придумать более веское свидетельство непреходящей популярности, чем немеркнущее с годами и воистину массовое желание дописать за Митчелл ее гениальное произведение.

Литература:

1. **Волкова Л.** Маргарет Митчелл. Унесенная славой//Крестьянка. - 2009.- №2.- Стр.58-63.
2. **Галинская И.** Ключи к роману Маргарет Митчелл «Унесенные ветром».- М.,1997.
3. **Фарр Ф.** Маргарет Митчелл и ее «Унесенные ветром» /Пер. с англ. Е.Е. Палиевской.- М.: «Алгоритм», 2000.- Стр. 3.